

Глава 386. Эти люди собрались с недобрыми намерениями

Перевод: Sv_L

.

«Фанаты Бай Шуаншуан посмели искать неприятностей с Лу Ман, может быть, они никогда не видели, что случилось с Юй Синчжоу?»

«Поклонники Юй Синчжоу теперь даже пикнуть не смеют, не то что сказать что-нибудь. Они просто рыбы в мутной воде, прячутся среди армии поклонников Бай Шуаншуан, ожидая хорошей возможности, чтобы попытаться отомстить чужими руками».

«Фаны Бай Шуаншуан, всем вам лучше подготовиться к завтрашней ярости Лу Ман!»

«Трепещите в страхе, беспокоясь за судьбу Бай Шуаншуан. Юй Синчжоу – это хороший пример!»

Но, даже после того, как все очень долго ждали, Лу Ман все еще не сделала ни одного движения, поэтому фанаты Бай Шуаншуан, естественно, почувствовали гордость и самодовольство.

«Разве ты не говорил, что мы столкнемся с яростью и гневом Лу Ман? Где же ее ярость? Я этого пока не наблюдаю!»

«Ха-ха-ха, где фанаты Лу Ман? Разве они не кричали, что быстро разберутся с нами? Идите к нам, смелее!»

Многие люди просто ждали, но Лу Ман по-прежнему не проявляла себя. Все только больше и больше разочаровывались в ней.

«Бай Шуаншуан на самом деле говорит правду, не так ли? Лу Ман, должно быть, чувствует себя виноватой, поэтому она ничего не отвечает».

«Выходи, Лу Ман, мы все ждем, когда ты дашь им пощечину в ответ».

«Лу Ман все равно не появится. Она меня окончательно разочаровала».

Прямо сейчас Бай Шуаншуан чувствовала себя удовлетворенной и довольной собой. Видя, что Лу Ман все еще никак не отреагировала, она решила, что это определенно должно быть потому, что Лу Ман не знала, что теперь делать.

«Ха-ха-ха, президент Цао просил меня пока не высываться. Вести себя потише, да в ж*пу его советы!

Я страдала, так что я должна отомстить за это!

Теперь Лу Ман загнали в угол и она не знает, что делать, не так ли?»

Бай Шуаншуан очень хотелось посмотреть, как Сунь Ю и остальные будут обливаться слезами и соплями, увидев завтрашние результаты кассовых сборов фильма!

Как теперь надменный Сунь Ю объяснит это инвесторам?

Узнав, что она тайно интриговала против Сунь Ю и Лу Ман, президент Цао при личной встрече взорвался от ярости и почти хотел порвать с ней.

Пережив такое унижение от Сунь Ю, он едва сдерживал свой гнев, поэтому, когда Бай Шуаншуан снова начала заваривать кашу, Цао Хоулинь не остановил ее.

Налюбовавшись на войну на Вейбо, Бай Шуаншуан положила телефон и обвила руками шею Цао Хоулиня.

– Брат Цао, послушай, как я уже и говорила тебе, Лу Ман на самом деле совсем ни на что не способна. Прямо сейчас она боится даже пикнуть против меня!

Цао Хоулинь хлопнул Бай Шуаншуан по заднице.

– Ты хорошо справилась с этим. Завтра я соберу кое-кого из инвесторов и заставлю Сунь Ю заплатить за его наглость! Я хочу посмотреть, как он будет выкручиваться, пытаюсь все объяснить!

– Брат Цао, ты просто обязан помочь мне бороться за справедливость в этом вопросе. Ты должен загладить свою вину передо мной! – Бай Шуаншуан вела себя мило и кокетливо в объятиях президента Цао.

– Не волнуйся, пока касса «Операции «Жадный Волк» не взлетит, я помогу тебе наказать Лу Ман! Не говоря уже о том, что она больше не сможет сняться ни в одном фильме, я сделаю так, что она даже как агент по связям с общественностью не сможет работать в индустрии развлечений! – Цао Хоулинь был в хорошем настроении и сразу дал обещание, чувствуя себя всемогущим.

– Брат Цао, ты действительно потрясающий! – Бай Шуаншуан прильнула к шее Цао Хоулиня и поцеловала его.

На следующий день было воскресенье.

Хан Чжуоли вчера хорошо отдохнул, и сегодня он отправился в город S на встречу, поэтому примчится обратно только ночью.

Утром Лу Ман позвонил режиссер Сунь Ю. По телефону девушка услышала его подавленный голос:

- Лу Ман, ты сейчас свободна?

- Да, режиссер Сунь. Что случилось?

- Собрались некоторые инвесторы. Они хотят непременно выслушать твои объяснения. Я пыталась утихомирить их, но больше не могу их сдерживать. Если бы это был один или два инвестора, я мог бы справиться сам, но президент Цао собрал почти всех инвесторов и оказывает давление на меня, - пояснил Сунь Ю, смирившись.

Цао Хоулинь был сахарным папочкой Бай Шуаншуан, президентом Цао.

Поскольку Сунь Ю был известным, прославленным режиссером, казалось, что он был довольно впечатляющим и влиятельным. Однако перед инвесторами он иногда был похож на маленького мальчика.

- Пожалуйста, не корите себя, я выезжаю прямо сейчас. Где мы встретимся? - невозмутимо спросила Лу Ман.

- Тогда жду тебя у себя в кабинете, - ответил несчастный режиссер Сунь.

Лу Ман повесила трубку и объяснила маме, что ей срочно нужно ехать на встречу.

Ся Цинвэй проводила дочь до двери.

- Не лучше ли, чтобы Сяо Хан узнал об этом? Честно говоря, я не думаю, что у этих людей благие намерения.

.